

*Моим первым читателям,
с безграничной любовью и благодарностью.
Вы — целый мир для меня.*

Пролог

В наше время у тебя сначала спрашивают, где ты учился, а уже потом интересуются твоей фамилией. Сегодня о человеке судят по уровню образования, и оно определяет его будущее.

С первого дня в старших классах меня натаскивали на поступление в колледж. И не какой-нибудь — моя мать вбила себе в голову, что я должна учиться только в Центральном вашингтонском университете¹, в котором училась она сама, но так и не окончила.

Я понятия не имела, что колледж станет для меня чем-то большим, чем просто местом учебы, а выбор факультативных курсов в первом семестре всего через несколько месяцев будет казаться совершенно заурядным делом. Я была наивна (впрочем, в чем-то наивна я и сейчас) и не могла знать наверняка, что ждет меня впереди.

Знакомство с соседкой по общежитию было ярким и сумбурным, а уж когда я увидела ее странных друзей... Они так отличались от всех, кого я знала, пугали своим внешним видом, смущали полным безразличием к порядку. Но я быстро погрузилась в это безумие и стала его частью...

Именно тогда *он* проник в мое сердце.

С первой же нашей встречи Хардин изменил мою жизнь — отныне в ней не осталось места подготовительным занятиям и лекциям для младших курсов. Фильмы, что я так любила смотреть подростком, стремительно вплотились в жизнь, а их нелепые сюжеты стали моей ре-

¹ Центральный вашингтонский университет (Central Washington University, CWU) расположен в Элленсбурге, в центре штата Вашингтон, благодаря чему получил свое название.

альностью. Поступила бы я иначе, если бы знала заранее, чем все закончится? Не уверена. Иногда я рада, что все произошло именно так, особенно в момент страсти, когда мой разум затуманивается и я способна видеть только его. Но временами я думаю о боли, которую он мне причинил, о глубокой ране от потери самой себя, о хаосе тех мгновений, когда я почувствовала, что мой мир перевернулся, — и ответ уже не так очевиден.

Я убеждена лишь в одном: после того как Хардин растоптал мою жизнь и мое сердце, они уже никогда не будут прежними.

Глава 1

Будильник мог зазвенеть в любую минуту. Я не спала полночи, то считая линии между стыками панелей на потолке, то повторяя расписание на семестр. Некоторые считают овец, я строю планы. Мой мозг не может заставить себя перестать планировать, и сегодняшний день, самый важный день за все мои девятнадцать лет, не стал исключением.

— Тесса!

Это мама зовет меня снизу. Проклиная себя, скатываюсь со своей маленькой, но все еще удобной кровати. Я нахожу время, чтобы заправить края простыни в подголовник, потому что сегодня — последнее утро, когда я делаю это обычное домашнее дело.

Завтра эта спальня перестанет быть моим домом.

— Тесса! — снова зовет меня мама.

— Встаю! — кричу я в ответ.

Шум открывающихся и захлопывающихся шкафов этажом ниже свидетельствует, что мама нервничает не меньше моего. Живот у меня скручивает тугим узлом, и, принимая душ, я молюсь, чтобы нервозность ослабла к середине дня. Вся моя жизнь была непрерывной подготовкой к этому дню, моему первому дню в колледже.

Последние несколько лет я провела в тревожном ожидании. Пока ровесники в выходные гуляли, напивались и делали все то, что полагается подросткам, чтобы создать себе проблемы, я занималась. Я была девочкой, просиживающей вечера в гостиной с учебниками, в компании мамы, занятой сплетнями и бесконечным просмотром каталогов QVC, где она выискивала новые способы улучшения внешности.

В день, когда пришло письмо, сообщавшее о моем поступлении в Центральный вашингтонский университет, я была уже взвинчена до крайности — к тому же мать непрерывно накручивала меня своими предчувствиями. Не отрицаю, я гордилась тем, что мой изнурительный труд в конце концов полностью оправдался. Я поступила именно в тот единственный колледж, в который подавала документы, и, поскольку доход нашей семьи был низким, мне выделили стипендию, достаточную, чтобы свести к минимуму затраты на обучение. Раз я заикнулась о поступлении в другой колледж, но увидев, как изменилось мамино лицо и как она почти час металась по комнате, уверила ее, что это просто вариант и я не рассматриваю его серьезно.

Я вступаю под струи горячего душа, и мои одеревеневшие мышцы частично отпускает. Стоя под горячими потоками, я пытаюсь успокоиться, но только добиваюсь обратного эффекта. Я так рассеянна, что после помывки головы и тела мне почти не остается горячей воды, чтобы побрить ноги.

Мама снова зовет меня в момент, когда я заворачиваюсь в полотенце. Зная, что паника — ее оптимальное состояние, я предоставляю ей свободу действий, задержавшись еще чуть-чуть, чтобы высушить волосы. Знаю, она тоже волнуется, что я опоздаю в колледж, но я представляла этот день не один месяц, по часам. По моему плану, право на нервный срыв сегодня имеет только один человек в нашей семье, и мне надо приложить все усилия, чтобы была не я.

Трясущимися руками пытаюсь застегнуть «молнию» на платье. Я не уверена, что оно подойдет, но мама настояла, чтоб я надела именно его. В конце концов одерживаю победу над «молнией» и вытаскиваю из шкафа свой любимый свитер. Одеваясь, я почти успокаиваюсь — пока не замечаю на рукаве маленькую дырку. Швыряю свитер обратно на кровать и натягиваю туфли, понимая, что с каждой минутой промедления чаша мамино терпения переполняется.

Мой бойфренд Ной скоро должен прийти, чтобы нас сопровождать. Он на год младше меня, но ему скоро уже восемнадцать. Он замечательный, к тому же и крутой отличник, как и я, и, к моей радости, через год собирается поступать в CWU. Я бы очень хотела, чтобы он поступил сейчас, учитывая, что я не знаю в колледже ни единого человека, но я благодарна и тому, что Ной обещал при первой возможности меня навещать. И еще мне просто необходима нормальная соседка по общежитию: это единственное, на что я надеялась и что было вне моего контроля.

— Теееееааа!!!

— Мам, я уже иду. *Пожалуйста*, хватит меня звать! — кричу я, спускаясь.

Ной сидит за столом напротив мамы, уставившись на наручные часы. Синяя футболка очень идет к его голубым глазам, а светлые волосы зачесаны и слегка уложены гелем.

— Привет, студентка!

Он улыбается своей идеальной сияющей улыбкой и крепко меня обнимает. Я задерживаю дыхание, чувствуя сильный запах его одеколона. Да, иногда он с парфюмом немного перебарщивает.

— Привет. — Я отвечаю ему такой же улыбкой и, чтобы скрыть волнение, начинаю собирать в хвост свои пельно-русые волосы.

— Дорогая, мы подождем еще пару минут, пока ты причешешься, — спокойно говорит мама.

Я подхожу к зеркалу и киваю: она права. Я должна выглядеть сегодня безупречно, и, конечно, мама не преминула напомнить об этом. Я должна уложить волосы на ее вкус, хотя бы в качестве прощального подарка.

— Я отнесу твои сумки в машину, — предлагает Ной, протягивая руку, чтобы поймать брошенные мамой ключи.

Быстро чмокнув меня в щеку, он выходит из комнаты с сумками в руках, а мама следом.

Второй раунд укладки заканчивается с бóльшим успехом, чем первый, и напоследок я провожу по своему серому платью машинкой для снятия катышков.

Пока я иду к машине, в моем животе порхают бабочки, давая мне короткую передышку, чтобы затем за два часа поездки я смогла снова попаниковать.

Я понятия не имею, каким будет колледж, единственное, что меня сейчас волнует, *смогу ли я там найти друзей?*

Глава 2

Хотелось бы сказать, что знакомые виды города действовали на меня успокаивающе или что по мере приближения к университету меня охватывало предчувствие приключений. Но на самом деле я была полностью поглощена планами и мечтами. Не уверена даже, что понимала, о чем говорил Ной, знаю только, что он старался меня развеселить и поддержать.

— Вот мы и на месте! — кричит мама, когда мы въезжаем в каменные ворота кампуса.

В жизни университет такой же внушительный, как в брошюрах и на сайте, я немедленно влюбляюсь в эти изящные каменные здания. На университетской площади — сотни людей, родители, обнимающие и целующие на прощание детей, группы первокурсников, с ног до головы покрытых символикой CWU... Масштабы пугают, но я надеюсь, что через несколько недель я полностью освоюсь.

Мама настаивает, чтобы они с Ноем присутствовали при приветствии первокурсников. Она умудряется улыбаться три часа подряд, Ной внимательно слушает, впрочем, как и я.

— Перед отъездом я хочу увидеть твою комнату. Нужно убедиться, что там все в порядке, — говорит мама после церемонии, осматривая старые постройки критическим взором.

Она обладает способностью во всем замечать худшее. Ной улыбается во весь рот, и мама снова оживляется.

— Просто поверить не могу, что ты в колледже! Моя единственная дочь — студентка, будет жить самостоятельно. Просто поверить не могу! — причитает она, вытирая глаза, но осторожно, чтобы не испортить макияж.

Ной плетется за нами по коридору общежития и волочет мои сумки.

— Комната В22... а мы в холле С, — говорю я. К счастью, я замечаю большую букву «В», нарисованную на стене. — Сюда, — командую я, когда мама уже начинает поворачивать в обратную сторону.

Хорошо, что я взяла с собой только немного одежды, одеяло и несколько любимых книг, Ною не так много приходится нести, а мне не хочется разбирать вещи.

— В22, — облегченно вздыхает мама.

Для такой долгой ходьбы она надела чересчур высокие каблуки. В конце длинного коридора вставляю ключ в замок, и когда старая деревянная дверь со скрипом отворяется, мама громко вздыхает.

Комната маленькая, с двумя крошечными кроватями и двумя письменными столами. Через мгновение понимаю, что именно так изумило мать: одна стена сплошь увешана постерами команд, о которых я никогда не слышала, на лицах музыкантов — пирсинг, а тела покрыты татуировками. А затем замечаю девушку, лежащую поперек одной из кроватей, ее ярко-красные волосы, подведенные черным глаза и руки, покрытые цветными татуировками.

— Привет, — с улыбкой говорит она, и, удивительно, эта улыбка мне нравится. — Я Стеф.

Она приподнимается на локтях, ажурная майка туго обтягивает бюст, и я незаметно пинаю Ною ногой, чтобы не пялился на ее грудь.

— П-привет. Я Тесса, — выдыхаю я, и все мои планы и заготовки вылетают из головы.

— Привет, Тесса, рада тебя видеть. Добро пожаловать в CWU, где комнаты маленькие, а тусовки огромные.

Улыбка девушки с красными волосами становится еще шире. При виде наших испуганных физиономий Стеф откидывает голову и заливается смехом. Мама чуть не роня-

ет челюсть на ковер, Ной смущенно переминается с ноги на ногу. Стеф подходит ко мне близко-близко и обнимает меня своими тонкими руками. На мгновение я замираю, пораженная таким интимным жестом, но отвечаю тем же. Раздается стук в дверь, и в тот же момент Ной роняет мои сумки на пол. Я ничего не понимаю, но надеюсь, что все это типа розыгрыш.

— Войдите! — кричит моя новая соседка.

Открывается дверь, и еще до того, как она успевает разжать объятия, в комнате появляются два парня.

Мальчики в женском общежитии в первый день? Возможно, я плохо выбрала университет. Или, может, стоит попытаться поменять комнату? По маминой гримасе я заключаю, что она думает примерно о том же. Похоже, мама готова выскочить из комнаты в любую минуту.

— Привет, ты соседка Стеф? — спрашивает один из парней.

Его светлые волосы с крашенными каштановым прядями поставлены торчком. На руках — татуировки, в ухе — крупная никелевая серьга.

— Эмм... да. Меня зовут Тесса, — выдавливаю я.

— Я Нэт. Да не смотри так испуганно! — Он улыбается, хлопая меня по плечу. — Тебе здесь понравится.

У Нэта открытое и дружелюбное выражение лица, не смотря на суровый вид.

— Я готова, — говорит Стеф, схватив тяжелую черную сумку возле кровати.

Я перевожу глаза на высокого темноволосого парня, прислонившегося к стене. Густые волнистые волосы зачесаны назад, а в брови и губе торчат колечки. Скольжу взглядом по черной футболке и рукам, покрытым татуировками; не видно ни кусочка нетронутой кожи. В отличие от Стеф и Нэта он весь разрисован черным, серым и белым. Высокий и худой. Я осознаю, что тарашусь на парня самым неделикатным образом, но не могу отвести взгляд.

Жду, что он представится, как и его друг, но он молчит, нетерпеливо закатив глаза и вытащив мобильник из

плотных черных джинсов. Этот парень определенно не так приветлив, как Нэт и Стеф. Тем не менее он привлекательнее; в нем есть что-то, что мешает оторвать взгляд от его лица. Я смутно чувствую, что Ной смотрит на меня, и наконец отворачиваюсь, сделав вид, что шокирована происходящим.

Ведь так и есть, правда?

— Увидимся, Тесса, — говорит Нэт, и все трое выходят из комнаты.

Я тяжело вздыхаю. Назвать последние несколько минут необычными было бы недопустимым преуменьшением.

— Ты получишь другую комнату! — кричит мама, как только хлопает дверь.

— Нет, я не могу, — отвечаю я. — Здесь нормально, мам.

Я изо всех сил стараюсь успокоиться. Не знаю, получится ли, но в любом случае последнее, чего бы я хотела, это чтобы моя деспотичная мать устроила сцену в *первый день* моего пребывания в колледже.

— Уверена, она не такая, как кажется на первый взгляд, — пытаюсь я убедить маму и в то же время поверить в это сама.

— Чепуха, мы переезжаем сейчас же. — Безупречная внешность странно сочетается с гневом на лице матери; длинные светлые волосы уложены волнами, и каждый локон совершенен. — Ты не будешь жить в комнате с человеком, который общается с такими... такими панками!

Я смотрю в ее стальные глаза, затем на Ноя.

— Мама, пожалуйста, давай поглядим, как все будет складываться. Пожалуйста, — прошу я.

Я не хочу даже представлять себе, что начнется, если мы попытаемся в последний момент поменять комнату. И как унизительно это будет выглядеть.

Мама снова оглядывает комнату, останавливается взглядом на плакатах, покрывающих стену Стеф, выразительно на них фыркает.

— Хорошо, — неожиданно цедит она сквозь зубы. — Но перед тем, как мы уедем, нам с тобой надо поговорить.